

and self-sacrifice: From reflections about the religious nature of Russian intelligentsia]. Available at: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka_XX/vehi/kniga/asceticism/

3. Varlamov A. *Aleksei Tolstoi: biografiia* [Alexey Tolstoy: biography]. Moscow, Publishing House "Eksmo", 2009. 731 p.

4. Kandisky V. V. *O dukhovnom v iskusstve* [About spiritual in art]. Moscow, Publishing House "Arkhimed", 1992. 109 p.

5. Kollingvud R. Dzh. [Collingwood Robin George] *Printsiipy iskusstva: Teoriia estetiki. Teoriia voobrazheniia. Teoriia iskusstva* [Principles of art: Theory of an esthetics. Theory of imagination. Theory of art]. Moscow, LRC Publishing House, 1999. 325 p.

6. Solovyev V. S. *Obshchii smysl iskusstva* [The general sense of art]. *Filosofii iskusstva i literaturnaya kritika* [Philosophy of art and literary criticism]. Moscow, Art Publishing House, 1991.

7. Flier A. Ya. Cultural knowledge (Experience in system view). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2015, no. 2 (64), pp. 28–33. (In Russian)

8. Frank I. M. *Tretii glaz: Dialektika iskusstva* [Third Eye: Dialectics of art]. Moscow, Martis Publishing House, 1993. 171 p.

9. Shafazhinskaya N. E. Interpretation and expression aesthetic in the paradigm of Christian outlook. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2015, no. 3 (59), pp. 210–214. (In Russian)

10. Yudanov M. V. Sociocultural crisis of modernity and its reflection in popular culture. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2014, no. 1 (57), pp. 86–92. (In Russian)

*

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ПАНОРАМА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА: КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

УДК 930.85

А. А. Аронова

Московский государственный институт культуры

В настоящей статье предпринята попытка осмыслить историко-культурную среду в России конца XIX – начала XX века. Автор приводит доказательства того, что страна в этот период переживала мощный духовный всплеск, благодаря чему сокровищница мировой культуры пополнилась значительными идеями, воплощёнными в изобразительном и пластическом видах искусства, литературе, музыке, архитектуре. Рубеж веков оказался благоприятной основой того периода, который впоследствии получил название Серебряный век. И хотя сама эпоха продлилась считанные десятилетия, тем не менее она дала мощный импульс новым направлениям и тенденциям в живописи, театральном искусстве, музыке, воскресила древнерусскую икону, продемонстрировала жизнь и мелодию поэзии. Это время также именуют русским культурным ренессансом. В заключение статьи автор перечисляет характерные особенности эпохи Серебряного века.

Ключевые слова: Серебряный век, золотой век, искусство, культурный ренессанс, рубеж столетий, человек-демиург, мифотворчество, мифологическое мышление, религиозное мировоззрение, игровая атмосфера, экзистенциальные проблемы, ренессансный тип личности, меценатство.

АРОНОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВА – аспирантка кафедры истории, истории культуры и музееведения социально-гуманитарного факультета Московского государственного института культуры

ARONOVA ANASTASIA ALEKSEEVNA – doctoral student of Department of history, cultural history and museology, Faculty of Social Sciences and Humanities, Moscow State Institute of Culture

e-mail: aronovaaa@bk.ru

© Аронова А. А., 2016

A. A. Aronova

Moscow State Institute of Culture, Ministry of Culture of the Russian Federation (Minkultury),
Bibliotechnaya str., 7, 141406, Khimki city, Moscow region, Russian Federation

HISTORICAL AND CULTURAL PANORAMA OF THE SILVER AGE: KEY FEATURES AND TRENDS

This article is an attempt to understand the historical and cultural environment in Russia in the late XIX – early XX century. The author gives evidence that the country in this period experienced a powerful spiritual surge, making a treasure trove of world culture enriched with great ideas embodied in the visual and plastic arts, literature, music, architecture. Turn of the century proved to be a favorable basis for the period, which later became known as the Silver Age. And although the era lasted a few decades, however, she gave a powerful impetus to the new trends and directions in art, theater, art, music, resurrected the ancient Russian icon, demonstrated the life and poetry of the melody. This time is also referred to as Russian cultural renaissance. At the end of the article the author lists the characteristics of the Silver Age.

Keywords: Silver Age, the Golden Age, art, cultural renaissance, turn of the century, people-demiurge, myth-making, mythological thinking, the religious world, the game atmosphere, existential problems, a Renaissance personality type, patronage.

В большинстве научных изданий утверждается, что начало эпохи Серебряного века приходится на уходящее десятилетие XIX века. Но о культурном ренессансе в России заговорили ещё в 80-е годы XIX столетия. В частности, религиозный философ, литературный критик, общественный деятель Д. С. Мережковский опубликовал в 1883 году статью под заглавием «О причинах упадка и новых течениях современной русской литературы», в которой предсказал неизбежное обновление отечественной словесности. И более того, мыслитель был глубоко убеждён в том, что его современники являются свидетелями начавшихся исторических событий, ибо уже «тайные побегы новой жизни ... пробиваются на свет Божий» [11, с. 722].

В научный оборот термин «Серебряный век» был введён по завершении эпохи, но, как подчёркивается в исследовании, проведённом С. И. Тиминой, эпитет «серебряный» буквально витал в воздухе [5, с. 11]. Так, в 1903 году религиозный философ и публицист В. В. Розанов в статье, посвящённой 20-летию со дня кончины И. С. Тургенева, назвал золотым веком период от Карамзина до Гоголя, а серебряным – последующую эпоху.

В 1925 году социолог и публицист Р. В. Иванов-Разумник опубликовал исследование под заглавием «Взгляд и Нечто», в котором назвал творческую реальность начала 1920-х годов Серебряным веком в противовес символистской эпохе, названной веком золотым. В 1929 году символист В. А. Пяст использовал упомянутый эпитет в книге «Встречи». В 1933 году аналогичное словосочетание встречается в статье «Числа», написанной поэтом и переводчиком Н. А. Оцупом. Много позже, в 1964 году, художник С. К. Маковский назовёт свои мемуары «На Парнасе Серебряного века».

В современном понимании Серебряный век – это время, охватывающее начало 90-х годов XIX века до начала 20-х годов XX века. Приблизительно – три десятилетия, хотя в работах различных исследователей отмеченные границы могут быть сужены либо, напротив, раздвинуты.

Русский культурный ренессанс не мог не состояться, его появление вызвано целой группой причин. Прежде всего, это реформы 60–70-х годов XIX века, ускорившие модернизацию страны. В результате иным стал облик городов, появились новые средства передвижения, ускорился

темپ жизни, а вместе с ними поменялись привычки и психология людей.

Изменение претерпели идеалы и нормы духовной культуры: выполнив свою функцию, прежние ценности становились не актуальными, в то время как новые ещё не сформировались. Под влиянием научно-технического прогресса из человеческого сознания настойчиво вытеснялась «религия и любая традиционно понимаемая духовность» [1, с. 46], а отношения людей всё чаще переходили в плоскость утилитарных и меркантильных. Положение усугубляла социальная и политическая нестабильность. Вместе взятые, перемены вызывали в обществе состояние дискомфорта и неопределённости.

В обществе стали нарастать «апокалиптические чаяния, пронизанные предчувствием приближения социальной бури» [3, с. 15]. Смена эпох сопровождалась глубоким разочарованием и неверием в возможность позитивных преобразований: «Некоторые полагали, что ожидаемый конец мира связан с предчувствием конца русской империи» [8, с. 271]. На этой волне безвременья в разных слоях общества усилились мистические и религиозные умонастроения, увлечение оккультизмом. Ощущение зыбкости, хрупкости внешнего мира порождало новое восприятие действительности, в частности обыденные явления нередко интерпретировались как «нечто неведомое и непостижимое» [3, с. 15].

И если для одной части творческой интеллигенции было характерно эсхатологическое мировосприятие, то другую отличали полярные настроения, наполненные надеждой на то, что гибель всего отжившего, старого неизбежно приведёт к появлению нового. Культурная элита, наиболее восприимчивая к разного рода переменам, пребывала в ожидании преображения мира. Таким образом, сплав неясных

ощущений и противоречивых настроений вызвал «удивительный подъём в культуре творческих сил и потенциалов» [1, с. 47].

Нечто похожее, уточняет российский историк эстетики В. В. Бычков, происходило и в других европейских странах, но именно Россия дала миру нечто новое и «значительное в феномене Серебряного века» [1, с. 47]. Похожую мысль можно проследить в работе по культурологии, написанной А. М. Кадыровым, в которой подчёркивается, что русский ренессанс является уникальным феноменом, для которого характерно «переплетение различных элементов духовной культуры» [6, с. 303].

И именно в этом можно увидеть сходство тенденций, характерных для данного периода, с «древним мифологическим этапом развития человеческого сознания» [6, с. 303], которому свойственна нерасчленённость, целостность нравственных, религиозных и художественных начал, что в своё время также обусловило расцвет искусства, религии, философской мысли.

Культуролог В. М. Раков [12] высказывает мнение о том, что самый крупный ренессансный период в истории русской культуры приходится именно на рубеж столетий. В конце XIX века происходит возврат к ренессансной универсальности: творческая интеллигенция, подобно своим собратьям начала столетия, как бы «собирает» русскую культуру в ретроспективном осмыслении.

Характерной чертой культуры Серебряного века является целостность, которая означает, что русская культура анализируемого периода должна рассматриваться в единстве, а не только в лице отдельных её представителей, например А. Н. Скрябина в музыке, М. А. Врубеля в живописи, В. Я. Брюсова в литературе, С. Т. Коненкова в скульптуре, Ф. О. Шехтеля в архитектуре. Следовательно,

для характеристики ренессансной культуры рубежа веков уместно использовать определение «целокупная».

Отличительной чертой ренессансной культуры эпохи Серебряного века становится «открытие человека»: культура, сосредоточенная на личности, носит антропоцентричный характер «даже в её религиозно-философских воплощениях» [12, с. 128]. В результате на авансцене появляется человек-демиург, который создаёт огромную Вселенную.

Язык самовыражения культуры и искусства в этот период артикулирует автономность, высвобождаясь от оков идеологии, государства и даже общества, что для предшествующих эпох было немыслимо. И это действительно так: взять хотя бы литературу XIX века с её просветительской миссией, служением народу, коллективной ответственностью мастеров художественного слова перед обществом.

Ярко выраженной тенденцией анализируемого периода становится мифотворчество, именно поэтому культура «играет с пограничными состояниями сознания» человека [12, с. 128]. Для творцов Серебряного века миф является своеобразным ориентиром в мире. Мыслимый в качестве универсальной категории, он надолго «поселяется» в изобразительном и прикладном искусстве, музыке, литературе, архитектуре, в балетных постановках.

Композиторы, художники, поэты и писатели, философы не ограничивались эмоциональной рефлексией, а создавали субъективные образы-мифы. Их воплощение реализовано не только на художественном уровне, но и на общекультурном, поведенческом и даже бытовом. Отличительной чертой Серебряного века становится авторское мифотворчество, которое сохраняется на всём протяжении эпохи.

Мифологическое мышление позволяет его носителю «создавать ... различные универсальные образы и модели поведения, которые могут быть предложены обществу в качестве ориентиров» [3, с. 16].

Наряду с мифотворчеством, выраженной приметой времени становится игровое начало как отражение мировосприятия времени – жизнь с её мистериально-игровым действием, миром карнавальности и картонными декорациями.

С точки зрения историка русской культуры В. К. Кантора, весь Серебряный век жил в условиях игровой ситуации: «Можно сказать, что само время актёрствовало» [7, с. 381]. Объяснением феномена, по мнению учёного, может быть то, что именно через игру, развлечение, смех люди освобождались от страха неопределённости и ожидания грядущих перемен: «игра ... выводит человечество из кошмара, превращая серьёзные и страшные обычаи прошлого в шутку» [7, с. 374].

Исследователь Н. Б. Грамматчикова, в чьей диссертации проанализированы игровые стратегии в искусстве Серебряного века, полагает, что рубеж веков – слишком сложный и противоречивый этап развития культуры, поэтому игровая атмосфера также «имела отчётливо выраженный привкус смерти» [2, с. 30].

Границы между искусством и реальностью практически стирались, демаркационная линия казалась едва различимой, «в результате неустанных деятелей эпохи» смерть возводилась в своеобразный культ. И этот «спектакль» в русской культуре «становится жизненно серьёзным делом», в процессе которого противопоставление жизни и игры устраняется [2, с. 30].

Итак, если предыдущие поколения акцентировали внимание на социальных проблемах, то творческая элита рубежа веков сосредоточилась на экзистенциальных – размышляли о Боге, жизни, смерти,

небытию, смысле человеческого существования. Композиторы, художники, литераторы, философы по-своему пытались решить вечные вопросы, и хотя не всегда находили ответы, всё же «сама устремлённость поиска была прорывом самосознания личности» того времени [10, с. 118].

Очевидно, что фундаментальное осмысление экзистенциальных вопросов под силу исключительно титанам – людям «разносторонне одарённым, гармоничным в своём развитии и обладающим на редкость широкой эрудицией» [14, с. 83]. Речь идёт не об отдельных лицах, а о целой группе выдающихся деятелей. И это ещё одна отличительная черта рубежа веков – появление ренессансного типа личности, мышлению которого свойственна интеграция «реального с ирреальным, чувственного со сверхчувственным, человеческого с божественным» [4, с. 17].

В качестве примера ренессансного типа личности можно назвать А. Н. Бенуа – живописца, сценографа, книжного графика, историка искусства; В. Ф. Войно-Ясенецкого – духовного писателя и хирурга; В. И. Вернадского – мыслителя, естествоиспытателя, общественного деятеля; П. А. Флоренского – богослова, учёного, поэта; М. М. Фокина – художника, музыканта, реформатора балета; В. С. Соловьёва – богослова, философа, литературного критика; С. И. Мамонтова – музыканта, скульптора, антрепренёра.

Ещё одной сущностной особенностью эпохи Серебряного века является расцвет меценатства. Данный феномен имеет давнюю традицию: русскому национальному характеру присуще желание пожать обиженного, поделить кусок хлеба, подать нищему.

Важнейшим условием возникновения и развития меценатства является религиозное мировоззрение народа. Отсюда, как считает исследователь И. В. Соловьёва,

побудительными мотивами явления в дореволюционный период следует считать высокую религиозность человека. И это не только простой народ, но и люди знатные, богатые, которые смотрели на свою деятельность «не только или не столько как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом» [13, с. 70].

Воцерковленные христиане, имеющие состояние, были искренне убеждены в том, что Бог даёт возможность накопить определённый достаток с тем условием, что впоследствии «потребуется по нему отчёта» [13, с. 70]. Именно по этой причине в среде весьма состоятельных людей так часто встречались благотворители. Подтверждением этого служит история многих династий: семей Морозовых, Бахрушиных, Стахеевых, Щукиных, Нечаевых-Мальцевых и других.

В одной только Москве ими были осуществлены масштабные начинания в области науки, просвещения, культуры. Так, стараниями Ю. С. Нечаева-Мальцева был построен Музей изобразительного искусства имени А. С. Пушкина; А. А. Бахрушиным основан Театральный музей; на деньги С. Т. Морозова построен Московский художественный театр имени А. П. Чехова.

На средства А. С. Полякова была пополнена коллекция двух музеев – изящных искусств и Румянцевского; последнему из них также завещал коллекцию картин К. Т. Солдатенков; финансирование строительства Московской консерватории и концертного зала с театральной сценой на Большой Дмитровке осуществлял Г. Г. Солодовников.

Благодаря братьям Сергею и Павлу Третьяковым появился художественный музей, впоследствии получивший название Третьяковской галереи. Старший из братьев, Павел, не только коллекционировал

картины известных живописцев, но и отыскивал молодых художников, чтобы оказывать им материальную помощь.

Когда в 1896 году меценат передал свою коллекцию музею, сразу несколько именитых мастеров – В. Д. Поленов, И. Е. Репин, В. И. Суриков, И. И. Шишкин – отправили ему письмо со словами признательности. Вот лишь небольшая выдержка из него, которая свидетельствует об эмоциях, переполнявших художников: «известие о том, что это свершилось, вызвало в нас так много чувств и гордости, и радости, что мы не можем не выразить Вам их» [цит. по: 15, с. 353].

В искусстве и культуре большинство меценатов поддерживало русскую национальную традицию. Например, художник-эмальер, общественный деятель и меценат М. К. Тенишева коллекционировала предметы антиквариата, выполненные отечественными мастерами. Русская старина, систематизированная и любовно сохранённая княгиней, была экспонирована в Париже: на жителей Западной Европы выставка произвела неизгладимое впечатление. В 1911 году женщина-меценат передала коллекцию в Смоленск (сейчас это Государственный музей изобразительных и прикладных искусств имени С. Т. Коненкова). Другой её современник, банкир, коллекционер и меценат С. П. Рябушинский был известен как собиратель икон: часть коллекции он оставлял себе, другую передавал в старообрядческие храмы.

Меценаты не только оказывали финансовую помощь талантливым художникам, но и создавали условия для плодотворной работы. Своим творческим ростом мно-

гие из них были обязаны С. И. Мамонтову: предприниматель предоставлял кров наиболее нуждающимся и даже подыскивал для художников заказы. Со временем в роли меценатов стали выступать архитекторы, литераторы, артисты. Так, общеизвестны благотворительные концерты Л. В. Собинова и Ф. И. Шаляпина.

На рубеже веков начинает приобретать исключительное значение издательское дело, грандиозный подъём переживает типографское дело. Стремительно растёт число журналов, появляется, например, «Аполлон», «Мир искусства», «Золотое руно», с которыми сотрудничали известные художники, такие как И. Я. Билибин, Е. Е. Лансере, С. В. Чехонин, А. Н. Бенуа, К. С. Сомов, М. В. Добужинский, Г. И. Нарбут, Д. И. Митрохин.

Таким образом, становится очевидным, что Серебряный век – это феномен русской национальной культуры, появление которого было подготовлено всей предшествующей историей. Это уникальное явление, одновременно противоречивое по своей сути, является закономерной реакцией на те изменения, которые происходили на рубеже веков в России.

Завершая обзор историко-культурной панорамы Серебряного века, следует коротко обозначить его характерные черты: преобладание в обществе ощущения кризисной эпохи с её неясными перспективами; мифологический характер мышления не только интеллектуальной элиты, но и обычных людей; исключительное проявление интеллигенции; формирование ренессансного типа личности, для которого характерно осмысление явлений в их масштабе; расцвет меценатства.

Примечания

1. Бычков В. В. Эстетика Серебряного века: пролегомены к систематическому изучению // Вопросы филологии. 2007. № 8. С. 47–57.

2. Грамматчикова Н. Б. Игровые стратегии в литературе Серебряного века (М. Волошин, Н. Гумилев, М. Кузмин) : дис. на соиск. учён. степ. кандидата филологических наук : 10.01.01. / Грамматчикова Наталья

Борисовна ; Уральский государственный университет имени А. М. Горькова. Екатеринбург, 2004. 203 с.

3. Давиденко О. С. Мифотворчество и театральнo-игровые стратегии в литературной жизни Серебряного века как отражение исторического процесса трансформации русского общества конца XIX – начала XX вв. : автореф. дис. на соиск. учён. степ. кандидата исторических наук : 07.00.02 / Давиденко Олеся Сергеевна ; Томский государственный университет. Томск, 2010. 27 с.

4. Ибрагимова О. В. Синергизм науки и искусства в культуре Возрождения : автореф. дис. на соиск. учён. степ. кандидата культурологии : 24.00.01 / Ибрагимова Оксана Васильевна ; Нижневартковский государственный педагогический институт. Нижневартовск, 2004. 28 с.

5. История русской литературы XX века : учебное пособие / [С. И. Тимина и др. ; науч. ред. С. И. Тимина]. Москва : Академия, 2013. 382 с.

6. Кадыров А. М. Культурология. Мировая и отечественная культура : учебное пособие. Уфа, 2011. 532 с.

7. Кантор В. К. Любовь к двойнику: миф и реальность русской культуры : очерки / Российский институт культурологии. Москва : НПК, 2013. 654 с.

8. Культурология : учебное пособие / сост. и отв. ред. А. А. Радугин. Москва : Центр, 2001. 304 с.

9. Лицук Ж. В. Серебряный век в мемуарах и автобиографиях современников // Известия Уральского Федерального университета. Сери 3: Общественные науки. 2012. Том 106. № 3. С. 112–126.

10. Мареева Е. В. О преимуществах новой формы «культурного консерватизма» // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2 (58). С. 58–63.

11. Мережковский Д. С. Вечные спутники : портреты из всемирной литературы / изд. подгот. Е. А. Андрущенко. Санкт-Петербург : Наука, 2007. 902 с.

12. Раков В. М. Опыт историософии русской культуры (классика и Серебряный век) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2005. № 5. С. 123–132.

13. Соловьёва И. В. Меценатство на рубеже XIX–XX веков как феномен отечественного предпринимательства и культуры // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2013. № 6. С. 66–76.

14. Хежева Л. Х., Гутов А. М. Феномен ренессансной личности и национальная культура // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2015. № 2 (25). С. 83–95.

15. Яковкина Н. И. История русской культуры: XIX век : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Культурология». 2-е изд., стер. Санкт-Петербург : Лань, 2002. 574 с.

References

1. Bychkov V. V. Aesthetics of a Silver Age: Prolegomena to Regular Studying. *Voprosy Filosofii [Problems of philosophy]*. 2007, no. 8, pp. 47–57. (In Russian)

2. Gramatchikova N. B. *Igrovye strategii v literature Serebryanogo veka* (M. Volosbin, N. Gumilev, M. Kuzmin). *Diss. kand. filol. nauk. [Game strategies in the literature of the Silver Age* (M. Volosbin, N. Gumilev, M. Kuzmin). *Cand. philol. sci. diss.*] Ekaterinburg, 2004. 203 p.

3. Davidenko O. S. *Formation of myths and theatrical and game strategy in literary life of the Silver age as reflection of historical process of transformation of the Russian society of the end of XIX – the beginning of the 20th centuries. Synopsis cand. hist. sci. diss.* Tomsk, 2010. 27 p. (In Russian)

4. Ibragimova O. V. *Sinergizm nauki i iskusstva v kul'ture Vozrozhdeniia. Avtoreferat diss. kand. kul. [Synergism of science and art in culture of the Renaissance. Synopsis Cand. cult. st. diss.]*. Nizhnevartovsk, 2004. 28 p.

5. Timina S. I. and others *Istoriia russkoi literatury XX veka [History of the Russian literature of the 20th century]*. Moscow, Publishing house "Academia", 2013. 382 p.

6. Kadyrov A. M. *Cultural science. World and domestic culture*. Ufa, 2011. 532 p. (In Russian)

7. Kantor V. K. *Liubov' k dvoyniku: mif i real'nost' russkoi kul'tury : ocherki [Love to the double: myth and reality of the Russian culture: sketches]*. Moscow, Publishing House "Political-scientific book", 2013. 654 p.

8. Radugin A. A., comp. *Kul'turologiia [Cultural Science]*. Moscow, Tsentr Publishing House, 2001. 304 p.

9. Litzuk J. V. Silver Age in memoirs and autobiographies of contemporaries. *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 3. Social and Political Sciences*. 2012, vol. 106, no. 3, pp. 112–126. (In Russian)

10. Mareeva E. V. The advantages of a new form of "cultural conservatism". *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*. 2014, no. 2 (58), pp. 58–63. (In Russian)

11. Merezhkovsky D. S. *Vechnye sputniki : portrety iz vseмирnoi literatury [Eternal satellites: portraits from the world literature]*. St. Petersburg, Akademizdatcenter "Nauka" RAS, 2007. 902 p.

12. Rakov V. M. Experience of a historiography of the Russian culture (classics and Silver age). *The Bulletin of Perm State University. Series: History*. 2005, no. 5, pp. 123–132.
13. Solovyeva I. V. Patronage at the turn of the XIX–XX centuries as a phenomenon of domestic business and culture. *Traditional national-cultural and spiritual values as innovative development basis of Russia*. 2013, no. 6, pp. 66–76.
14. Hezheva L. H., Gutov A. M. Phenomenon renaissance identity and nationality culture. *Bulletin of the Kabardian-Balkarian Institute for the Humanities Research*. 2015, no. 2 (25), pp. 83–95. (In Russian)
15. Yakovkina N. I. *Istoriia russkoi kul'tury: XIX vek [History of the Russian culture: 19th century]*. 2nd edition. St. Petersburg, Lan Publishing House, 2002. 574 p.

*

ОБРАЗЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

УДК 930.85

Н. Н. Маликова

Московский государственный институт культуры

В статье автор представляет образы древнерусской литературы как социокультурный феномен. Прослеживаются принципиально важные особенности как мужских литературных героев, так и женских, характерные черты героев различных жанров древнерусской литературы – летописей, былин и житий святых. Указываются различия в описании героев в зависимости от жанра. Также анализируется природа в качестве литературного героя. Подчеркивается важность изучения истории своих предков, в том числе и через изучение древнерусской литературы, для сохранения собственных моральных качеств в современном мире.

Ключевые слова: древнерусская литература, герой древнерусской литературы, летопись, былина, житийная литература, фольклор, олицетворение.

N. N. Malikova

Moscow State Institute of Culture, Ministry of Culture of the Russian Federation (Minkultury),
Bibliotchnaya str., 7, 141406, Khimki city, Moscow region, Russian Federation

IMAGES OF ANCIENT LITERATURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

The author presents images of Old Russian literature in article as a sociocultural phenomenon. Characteristic features of heroes of various genres of Old Russian literature – chronicles, bylinas and lives of Saints are traced essentially important features both male literary heroes, and women's. Distinctions are specified in the description of the hero depending on a genre. Also the nature as the literary hero is analyzed. Importance of studying of history of the ancestors including through studying of Old Russian literature, for preservation of own moral qualities in the modern world is emphasized.

Keywords: Old Russian literature; the hero of the Old Russian literature; chronicle; epics; hagiographic literature; folklore; impersonation.

Обращение к своим корням, культурному наследию и традициям необходимо современному человеку для того, чтобы в наше время, полное соблазнов, сохранить в себе морально-нравственные качества, кото-

рыми обладает русский народ испокон веков. Именно поэтому следует изучать свою историю и культурные памятники, которые передают всю душевную красоту и богатство русских людей. Древнерусская

МАЛИКОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – аспирантка кафедры истории, истории культуры и музееведения социально-гуманитарного факультета Московского государственного института культуры

MALIKOVA NATALIA NIKOLAEVNA – doctoral student of Department of history, cultural history and museology, Faculty of Social Sciences and Humanities, Moscow State Institute of Culture

e-mail: koncertmaster@yandex.ru

© Маликова Н. Н., 2016